

Водясова Любовь Петровна, Жиндеева Елена Александровна

СПОСОБЫ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ АВТОРСКОГО СОЗНАНИЯ КАК КОММУНИКАТИВНАЯ СТРАТЕГИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТВОРЧЕСТВА

Статья содержит теоретические рассуждения, касающиеся возможности расширить ряд общих и частных практик анализа коммуникативной стратегии, представленной в художественном творчестве как трансляторе сознания писателя, особо указывается на взаимообусловленность таких констант, как авторское сознание и избранная творцом коммуникативная стратегия, которые позволяют наиболее эффективно, компетентно донести информационный план авторского представления о мире при соблюдении связанности разноплановых формальных сегментов воспроизводимого текста.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/8-3/11.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 8 (50): в 3-х ч. Ч. III. С. 44-46. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/8-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

COMBINATORIAL LINGUODIDACTICS AS DIRECTION OF FOREIGN LANGUAGE TEACHING METHODS

Vlavatskaya Marina Vital'evna, Doctor in Philology, Associate Professor
Novosibirsk State Technical University
vlavatskaya@list.ru

The article presents the theoretical foundations of combinatorial Linguodidactics as a new direction of teaching foreign languages, and also determines the tasks and prospects of this discipline. Combinatorial Linguodidactics refers to the methodological field, dealing with the justification of purposes, the selection and organization of learning content and the development of training tools related to the development of communicative and collocation competence in the secondary linguistic personality.

Key words and phrases: combinatorial Linguodidactics; secondary linguistic personality; teaching linear relations of words; syntagmatic relations of words; combinatorial potential; syntagmatics; collocation.

УДК 821.161.1

Филологические науки

Статья содержит теоретические рассуждения, касающиеся возможности расширить ряд общих и частных практик анализа коммуникативной стратегии, представленной в художественном творчестве как трансляторе сознания писателя, особо указывается на взаимообусловленность таких констант, как авторское сознание и избранная творцом коммуникативная стратегия, которые позволяют наиболее эффективно, компетентно донести информационный план авторского представления о мире при соблюдении связанности разноплановых формальных сегментов воспроизводимого текста.

Ключевые слова и фразы: адресантно-адресатная стратегия; авторское сознание; текстообразование; бинарная позиция автора; языковой код.

Водясова Любовь Петровна, д. филол. н., профессор
Жиндеева Елена Александровна, д. филол. н., доцент
Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева
jindeeva@mail.ru

СПОСОБЫ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ АВТОРСКОГО СОЗНАНИЯ КАК КОММУНИКАТИВНАЯ СТРАТЕГИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТВОРЧЕСТВА[©]

*Исследование осуществляется в рамках проекта «Авторские стратегии современной прозы Мордовии»,
поддержанного РГНФ (№15-14-13007 а(р)).*

Вопрос о творческой индивидуальности разрабатывается многими исследователями и служит предметом методологических споров ряда наук.

Предлагаемый к обсуждению ракурс проблемы связан с описанием необходимых, на наш взгляд, составляющих коммуникативной стратегии как трансляции авторского сознания в том или ином творении. В качестве авторской стратегии нами принято «обозначение способа отношения автора к образу героя и образу читателя в процессе художественного взаимодействия» [1, с. 13].

Общеизвестно, что любой текст – это определенный знаковый код, имеющий адресата и адресанта, при этом числовая пропорция неравнозначна, но может быть оговорена следующим правилом: адресант любого образца художественного творчества в количественном отношении должен значительно превосходить число, значащееся как адресат. Исходя из этого, коммуникативная стратегия должна содержать следующие параметры: 1) трансляция авторского представления об изображаемом при возможной интерпретируемости предмета рассуждений должна четко прослеживаться; 2) субстрат того, что задумывалось и планомерно воплощалось создателем творческого образа в меру индивидуальных способностей и специфики воссоздания картины мира, должен отражать его профессиональный уровень (речь, разумеется, может идти как о создании оригинальных художественных произведений, так, например, и о титрах к фильму, подборе музыкальных произведений и т.п.); 3) индивидуальное восприятие окружающего мира автором и предположительный механизм его восприятия адресатом позволяют создать некую проекцию предполагаемого интереса к трансляции идей создателя системной коммуникативной организации.

Перечисление параметров коммуникативной стратегии может и должно быть продолжено, однако мы остановимся на данных аспектах раскрытия темы, с нашей точки зрения, наиболее важных.

Творческая индивидуальность как специфическое явление в общей структуре закономерностей развития культурного процесса связана, по мнению П. Н. Сакулина, с разграничением двух понятий – реальной личности создателя как творческого индивидуума и творческой индивидуальности как исторически значимого

явления, имеющего определенный круг социально-догматического обусловливания. «Проблема личности, – указывает ученый, – в этой области имеет второстепенную важность. По-видимому, это нечто вроде аксиомы» [4, с. 127]. Отсюда выходит бинарность любого творческого образца.

Современная наука о специфике текстообразования дает достаточное количество подтверждений этому положению. В частности, бинарность можно считать фундаментальной, предельной особенностью информации. Основывается она на специальном использовании ситуации «раздвоенности» человеческого сознания. Анализ современного состояния проблемы позволяет говорить об отсутствии единой разработанной теории бинарности мышления авторской стратегии в теории создания коммуникативной ситуации. Однако при этом вопрос о личности автора имеет ряд специфических ответвлений, среди которых и авторский идеал, и риторический образец, и т.д.

Если учитывать, что в творческой личности общее (т.е. социальный и литературный процессы) получает индивидуальное преломление, то авторский идеал – это эквивалент этико-эстетического представления создателя коммуникативной ситуации посредством адресантно-адресной стратегии искусства, который зиждется на нормативности, образце сложившейся и передаваемой концепции морали.

Формирование творческой личности, ее индивидуальности, неповторимости происходит в исторической перспективе, поэтому в авторском представлении об изображаемом в той или иной степени могут проследиваться социально-исторические, политико-догматические, религиозные нюансы, связанные с эпохой, в пределах которой творит автор, или в связи с тем, какое историческое время он воспроизводит. Указатели, встречаемые в образцах такого толка, как правило, носят герменевтический характер, но при возможном разночтении всегда содержат единую генеральную линию и факультативные, необходимые для передачи оттоков чувств или уточняющие, характерообразующие детали, бытовые реалии.

Любопытен и сам факт эмпатии в передаче автора как проектанта эмоционального плана своего творения. Учитывая, что когнитивная осведомленность и понимание эмоций и чувств другого человека свойственны далеко не каждому адресату художественного творения (будь то художественное произведение или музыка, озвучение теле- и кинопродукции и т.п.), автор становится управленцем невербализируемого, скрытого коммуникативного процесса, посредством которого может быть достигнуто понимание. В таком случае суждения передаются от человека к человеку без публичного их проговаривания. Скрытый обмен жестами, взглядами, звуками становится эквивалентом мастерства автора. При этом нельзя забывать и то, что эмпатическое понимание не является результатом интеллектуальных усилий, зависит от богатства собственного опыта адресата, точности восприятия, его умения настроиться на одну эмоциональную волну с автором, по мнению некоторых специалистов – даже от генетической предрасположенности. Тем важнее при этом возникающая эмоционально-смысловая связь между автором художественного творения и тем, кому оно адресовано.

Если взять за константу мнение С. Дацюка и его высказывание о том, что «коммуникационная стратегия представляет собой концептуально положенное в технологии мировоззренческое намерение и его действительное осуществление касательно производства содержания коммуникационного процесса, то есть выбор того или иного коммуникативного пространства, той или иной среды коммуникации, того или иного типа взаимодействия, того или иного места порождения смысла, и, тем самым, одного или нескольких дискурсивных измерений, относительно которых мы строим дискурс коммуникации» [2], то возникает вопрос о месте и способе социокультурного наполнения современной технологии с точки зрения искусства как проекции культурной жизни общества. Ведь еще П. Н. Сакулин указывал: «Всякое индивидуальное понимание природы, которым вносится в искусство новое содержание, только тогда имеет художественную ценность, когда это содержание, взятое как выражение закономерного, представляет новую вариацию основной темы. Субъективный произвол, гениальничанье, личный каприз являются всегда признаками того, что художественное творчество потеряло свое естественное здоровое содержание» [5, с. 110-111]. Одним из нарушений такого порядка и является в этом случае несоблюдение намеченных правил, что ведет к непониманию и, как следствие, отторжению того или иного образца искусства. И искусственно вводимые дискурсы здесь уже не помогут. К тому же мы по-прежнему уверены, что отечественный литературный процесс в России представляет собой сложное многогранное целое и при обсуждении вопроса о состоянии современной отечественной словесности недостаточно ограничиваться эстетической оценкой общих тенденций [3, с. 68; 4, с. 127]. Частное представление писателя, трансляция его точки зрения на читателя посредством созданного текстового пространства художественного произведения, так же как и реализуемая коммуникативная стратегия в целом, дают новый ракурс для исследовательских изысканий, связанных с осознанием художественного произведения как сосредоточения многомерного адресантно-адресного взаимодействия.

Таким образом, с нашей точки зрения, вполне закономерен вывод о взаимообусловленности таких констант, как авторское сознание и избранная творцом коммуникативная стратегия, позволяющая наиболее эффективно, компетентно донести информационный план авторского представления о мире при соблюдении связанности разноплановых формальных сегментов воспроизводимого текста. Семиотическая составляющая в таком случае позволяет не только сконструировать и воспроизвести вербальный текст, но и создать прецедент принятия, скажем, обряда как текста, танца как текста, архитектурного ансамбля как текста и т.д. Обязательные в таких случаях герменевтические указатели несут, на наш взгляд, серьезную угрозу для трансляции авторской интерпретации и оценки значимости автора в таких случаях, поскольку не могут быть им спроектированы однозначно. Это может привести к серьезным отклонениям в избранной конструкции предлагаемого потока информации, к нарушению индивидуально-авторского восприятия окружающего мира и сбою в системе предположительного механизма восприятия адресатом образца творчества и, как следствие, к нежелательной (если это не заложено в авторскую стратегию создания художественного образца) интерпретируемости произведения.

Список литературы

1. **Акимова Т. И.** Авторская стратегия как литературоведческая категория: методологический аспект // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 2 (44). Ч. I. С. 13-16.
2. **Дацюк С.** Коммуникативные стратегии [Электронный ресурс]. URL: <http://korolewstvo.narod.ru/psychostat/comstr.htm> (дата обращения: 05.05.2015).
3. **Жиндеева Е. А., Маскаева С. Н., Ермина Н. И.** Повесть Н. Рузанкиной «Люська» как образец «барачной» прозы: трансформация жанрового стандарта // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 3 (45). Ч. I. С. 66-68.
4. **Жиндеева Е. А., Шигуров В. В.** Авторский комментарий как «путеводитель» читателя в системе организации художественного текста // Гуманитарные науки и образование. 2013. № 3. С. 127-130.
5. **Сакулин П. Н.** Филология и культурология. М.: Высшая школа, 1990. 189 с.

**THE WAYS OF REPRESENTING THE AUTHOR'S CONSCIOUSNESS
AS A COMMUNICATIVE STRATEGY OF ARTISTIC CREATIVITY**

Vodyasova Lyubov' Petrovna, Doctor in Philology, Professor
Zhindeeva Elena Aleksandrovna, Doctor in Philology, Associate Professor
Mordovian State Pedagogical Institute named after M. E. Evseviev
jindeeva@mail.ru

In the article there are theoretical arguments regarding the possibility to extend the range of common and private practices of the analysis of communication strategy, represented in artistic creativity as a translator of the writer's consciousness. The authors emphasize the interdependence of such constants as the author's consciousness and the chosen by the creator communication strategy that allow conveying the information plan of the author's idea about the world the most efficiently, skillfully in the observance of cohesion of multifaceted formal segments of the reproduced text.

Key words and phrases: addresser-addressee strategy; author's consciousness; text formation; binary position of the author; language code.

УДК 811.511

Филологические науки

В статье на материале прозаических произведений мордовского писателя К. Г. Абрамова рассматривается специфика описательных текстов с ремой динамического состояния, указывается, что тексты этого типа содержат эмоциональный, эстетический и художественный элементы, определяемые предметом речи, жанром, а также творческой манерой автора. Они служат для передачи протекания действий в ограниченном пространстве с небольшими промежутками времени. Писатель создает их для описания изменений в природе, восприятия этих изменений, а также характеристики лица, предметов, ярких картин жизни.

Ключевые слова и фразы: текст; описательный текст; рематический компонент; описательный текст с ремой динамического состояния; эмоциональность.

Водясова Любовь Петровна, д. филол. н., профессор
Жиндеева Елена Александровна, д. филол. н., доцент
Уткина Татьяна Викторовна, к. пед. н., доцент
Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева
jindeeva@mail.ru

**ОПИСАТЕЛЬНЫЙ ТЕКСТ С РЕМОЙ ДИНАМИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ
В ПРОЗЕ НАРОДНОГО ПИСАТЕЛЯ МОРДОВИИ К. Г. АБРАМОВА[©]**

Работа проводилась при финансовой поддержке РГНФ (проект 15-14-13004).

Описательный текст (или текст-описание, описание) служит для детального изображения состояний действительности с подробным перечислением ряда одновременно существующих объектов и их признаков (пейзаж, портрет, интерьер, экстерьер и т.п.). Поскольку описание статично, то оно как бы перебивает повествование, останавливает действие.

Тексты-описания обязательно содержат эмоциональный, эстетический и художественный элементы, определяемые не только предметом речи, жанром, функцией в тексте, но и творческой манерой автора, стратегией его выбора. Они весьма разнообразны в зависимости от целого ряда условий, при этом самую большую роль играет объект описания: предмет – одушевленный или неодушевленный, портрет, пейзаж, факт, событие и т.д.

В прозе народного писателя Мордовии К. Г. Абрамова, автора трилогий «Найман» (1957, 1961, 1964), «Эрзянь цера» («Сын эрзянский») (1971, 1973, 1974), романов «Эсеть канстось а маряви» («Своя ноша не в тягость») (1967), «Велень тейтерь» («Девушка из села») (1980), «Пургаз» (1988), «Олячинть кисэ»